

Два человека на другом конце телефона почему-то замолчали. Эта тишина, несомненно, заставила сердце Цзянь Синсуя почувствовать, что здесь что-то не чисто. Его сердце сжалось, а дыхание стало замедляться.

В тот самый момент, когда у него возникли подозрения, он услышал, как мать Чжан торопливо заговорила, словно спасая из ситуации своего мужа:

- Хахаха, не пойми неправильно, у меня группа крови А, а у твоего отца - В.

Цзянь Синсуй недоверчиво кивнул, но ему ничего не оставалось кроме, как ответить:

- Ну, значит, пусть будет так.

Его терзали сомнения, потому что Ан Ран написал, что у них у обоих группа А. Кто-то из них определенно врал, либо Ан Ран, либо эта парочка. Неужели из-за того, что участники не могли пользоваться мобильными телефонами, у них не было возможности сговориться? Цзянь Синсуй не знал, что делать, сейчас он мог только продолжать слушать их ложь.

Закончив разговор, Цзянь Синсуй вернул телефон, но его настроение сейчас несколько отличалось от прежнего.

Шэнь Синчэнь подошел и спросил:

- Кто-нибудь из твоих придет на следующее мероприятие?

- А? Вряд-ли. Похоже, они заняты работой.

Шэнь Синчэнь усмехнулся:

- Что это там за работа такая? Они что, собираются спасти мир?

Цзянь Синсуй внезапно потерял дар речи.

Шэнь Синчэнь всегда был прямолинейным и решительным, именно поэтому его слова были по-настоящему душевными. У других родителей находилось время, чтобы приехать и увидеть своих детей, даже если им приходилось откладывать миллионы дел. После целого месяца отсутствия ребенка, родители будут с нетерпением ждать встречи ним, разве нет?

Любовь и ненависть, эти вещи были слишком очевидны.

Цзянь Синсуй не почувствовал печали. Он лишь слегка улыбнулся и с чувством сказал:

- Да... ты прав.

.....

На следующий день

Сегодня в зале было очень оживленно.

В день, когда конкурсантов должны были навестить их родители и родственники, многие были очень взволнованы. Многие из них не видели своих родных больше месяца.

Ранним утром наставники организовали собрание для всех учеников. Фу Цзиньсяо стоял у входа. Чтобы не отвлекать внимание участников, красивый и элегантный мужчина был одет в свободную и повседневную спортивную одежду, но даже несмотря на это, киноимператор Фу все равно выделялся среди всех присутствующих. У него был шарм зрелого мужчины, от которого люди не могли отвести взгляд.

Фу Цзиньсяо указал на ручку и бумагу на столе и сказал:

- Запишите несколько своих желаний и перспектив на будущее, сохраните это письмо и отдайте его своим семьям.

Все получили по листочку.

Цзянь Синсуй держал бумагу, но не знал что писать. Большинство людей вокруг него были заняты как раз этим. Он был единственным, кто смотрел на листочек. Но просто стоять и бездействовать было бы как-то не очень, поэтому он начал рисовать.

Сбоку раздался голос:

- Что ты рисуешь?

Цзянь Синсуй был ошеломлен. Он поднял голову и увидел Фу Цзиньсяо, стоящего рядом с ним. Он занервничал.

Фу Цзиньсяо опустил голову:

- Что ты рисуешь?

На листочке Цзянь Синсуя не было слов. Был только рисунок пером с черными чернилами. На рисунке была комната. В комнате жил маленький человек. Внутри комнаты были разбросаны

какие-то вещи, похожие на компакт-диски. Комната была очень большой, но почему-то казалась совершенно пустой. Маленького человечка явно окружало много вещей, но он выглядел очень одиноким.

Цзянь Синсуй слегка приоткрыл рот:

- Я нарисовал семью.

Семью?

Семья из одного человека?

Фу Цзиньсяо вспомнил, что сегодняшней темой были "перспективы". Значит, Цзянь Синсуй в перспективе хотел ... жить в одиночестве?

Он лично не видел, как два дня назад участники конкурса звонили по телефону своим родителям, но кое-что слышал. Говорили, что почти все участники дозвонились, но вот он, как думал киноимператор, так и не услышал голоса родителей, что было очень жалко и обидно.

- Это та семья, которую ты представляешь себе в будущем?

Фу Цзиньсяо наклонился и посмотрел на него темными глазами. Он не стал обвинять Цзянь Синсуя в том, что тот плохо рисует, и не спросил его, почему он рисовал, а не писал. Он просто скривил губы и спросил:

- На что смотрит человек на твоём рисунке?

Цзянь Синсуй ответил:

- Он смотрит телевизор.

В его воображении жизнь, которую он представлял в будущем, заключалась в том, чтобы иметь собственный дом. После, у него появится спокойная работа, а в будущем он может заняться и другой карьерой. Если все пройдет гладко, то его жизнь должна встать на правильный путь. После этого, если у него будет свободное время, он будет молча наблюдать за своим кумиром и его жизнью. Возможно, это выглядело как обычная и спокойная жизнь, но уроки его предыдущей жизни все еще ярко всплывали в его сознании. Для него было бы роскошью жить такой жизнью постоянно.

Фу Цзиньсяо прошептал:

- Я думаю, ты еще не закончил рисовать телевизор.

Цзянь Синсуй кивнул:

- Да, ещё не закончил.

- Дай мне ручку.

Фу Цзиньсяо взял ручку в руку и просто нарисовал несколько штрихов на телевизоре, обрисовав внешность человека.

Фу Цзиньсяо поднял глаза:

- Ты можешь сказать, кто это?

Цзянь Синсуй разразился смехом. Его глаза ярко заблестели. Он выглядел очень красивым:

- Как вы узнали, что я срисовал с вас?

- О?

Глубокий голос Фу Цзиньсяо был слишком сексуальным и притягивающим. В глазах актера появилась незаметная улыбка, и он спросил:

- Это правда я?

- Да, это вы.

В этот момент сердце Цзянь Синсуя, казалось, яростно билось. Он посмотрел вниз на рисунок. Изначально на рисунке был один лишь человек, что говорило о его надежде на будущее. Но теперь он больше не был одинок. Даже если новый человек все еще был лишь на рисунке, он появился на той же бумаге, что и тот, которого нарисовал Синсуй. Кроме того, этот человечке был нарисован самим Фу Цзиньсяо.

На самом деле, как строгий наставник, Фу Цзиньсяо мог прямо спросить, почему тот не написал ни слова, чтобы пристыдить его. Но нет, он не стал его стыдить и ругать. Рисунок, который киноимператор нарисовал несколькими штрихами, казалось, озарил его мир.

- Почему ты молчишь? Ты злишься, что я добавил кое-что к твоему рисунку?

Цзянь Синсуй быстро покачал головой:

- Нет!

Его глаза были немного влажными.

Может быть, это была просто удача. Но это все равно дало тепло этому одинокому маленькому человечку.

"АХХХХХХ! Что мне делать, он мне так нравится!!!!!"

Он неловко держал рисунок и, опасаясь даже малейшего непонимания, объяснился:

- Я буду лелеять и оберегать этот рисунок, правда.

Фу Цзиньсяо поджал губы:

- Как ты будешь его оберегать? Повесишь его в рамочку, или завещаешь в наследство?

Лицо Цзянь Синсуя немного покраснело, когда его стали дразнить. Он мягко ответил:

- Не совсем.

Фу Цзиньсяо перестал дразнить его:

- Ну, смотри мне, я проверю.

Произнеся эти слова, он пересел за соседний стол, но Цзянь Синсуй, оставшийся на месте, не был так спокоен. Он был слегка ошеломлен и не знал, как ему реагировать. Что это было... "я проверю"?

После записи эстрадного шоу, будет ли у них будущее... вместе?

.....

После обеда

Когда родители приехали, режиссер попросил всех конкурсантов собраться в одном зале. Родители, которые пришли навестить своих детей, медленно входили с красной дорожки и сильно нервничали. Родители специально нарядились, зная, что там будут камеры.

Родители входили один за другим, а дети, обрадованные их появлением, бросались к ним, чтобы поболтать. Можно сказать, что атмосфера была очень теплой и трогательной.

Цзянь Синсуй сидел в самом дальнем углу и наблюдал за шумихой вокруг себя, которое, казалось, не имело к нему особого отношения.

Шэнь Синчэнь сказал:

- Я не знаю, кто придет из моей семьи на этот раз.

Когда Цзянь Синсуй услышал это, он спросил:

- Тетушка не придет?

- Вряд-ли, она, кажется, в деловой поездке за границей с моим отцом.

Шэнь Синчэнь откинулся на спинку стула:

- Господи, только не мой старший брат, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

Цзянь Синсуй был очень любопытен:

- Почему ты так не хочешь его видеть? Ты его так боишься?

Услышав это, Шэнь Синчэнь изобразил испуг и поднял ладонь:

- В этом мире я могу сосчитать людей, которых я боюсь, по пальцам одной руки.

Фу Цзиньсяо, этот фальшиво улыбающийся человек, не поддается на провокации.

Сюй Энчэнь, выглядевший нежным, мог преследовать его от дома до конца города по малейшей причине.

Затем появился еще один странный призрак - его старший брат Шэнь Мингланг. Этот человек не был тем, кто держит обиду, как Фу Цзиньсяо. Просто он слишком любит поучать. Он всегда просит и угрожает окружающим обратить внимание на правила, интересы и деньги, но сам он - человек, который не любит правила и редко им следует. Таким образом, столкновение двух

сторон великой фигуры Шэнь Мингланга можно назвать очень интенсивным. И каждый раз Шэнь Синчэнь не был тем, кто мог бы осмелиться противостоять силе своего старшего брата. Поэтому для него это было очень болезненно.

Шэнь Синчэнь начал молиться:

- Господи, только не мой старший брат.

Цзянь Синсуй мягко улыбнулся:

- Разве ты не из тех, кто говорит: "Я ничего не боюсь".

Услышав эти слова, Шэнь Синчэнь хотел поспорить. Но в результате слова, которые он хотел высказать, были проглочены, просто потому, что неподалеку кое-кто появился. На красную дорожку вышел мужчина в костюме. Его лицо было суровым, костюм - очень строгим, даже его шаги были такими четкими, словно каждый сантиметр был точно отмерен.

Когда камера оказалась перед его лицом и начала снимать, Шэнь Мингланг неслышно нахмурился. Тем временем зрители на прямой трансляции были ошеломлены:

- Чей это родственник!

- Это брат Шэнь Синчэня!

- Вау! Я мгновенно превратился из поклонника Синчэня в его невестку.

- Ха-ха-ха-ха-ха-ха.....

Шэнь Мингланг подошел к сиденью рядом с Шэнь Синчэнем и сел. Он холодно посмотрел в сторону своего брата и произнес первую фразу:

- Почему ты постоянно сидишь в этой дурацкой позе?

Шэнь Синчэнь сидел в оцепенении, но, услышав это, быстро выпрямился.

Цзянь Синсуй сначала думал, что Шэнь Минланг воспитывает своего младшего брата, потому что боится, что тот плохо получится на фотографии. Когда камер поблизости не было, Шэнь Минланг медленно произнес:

- Я потратил столько денег, чтобы содержать тебя, а ты так себя ведешь, это твой план -

заставить меня потерять деньги?

Шэнь Синчэнь вздрогнул:

- Брат, ты только то и делаешь, что говоришь о потере денег. Тебе совершенно наплевать на меня.

- Я ввалил на тебя кучу средств, чтобы поддержать тебя, как ты еще смеешь говорить, что мне наплевать на тебя?

Шэнь Минланг носил очки и выглядел как проницательный бизнесмен.

Шэнь Синчэнь сердито сказал:

- Думаешь, мне все еще нужны твои деньги? Пойди спроси у моих поклонников, кого не привлекает моя сила и красота?

Шэнь Минланг сдвинул очки:

- Значит ты должен работать усерднее и набивать себе цену, иначе я потеряю деньги.

Шэнь Синчэнь разозлился еще больше.

Цзянь Синсуй посмотрел на молодого господина с некоторым сочувствием. Неужели старший брат был таким проницательным человеком? Он никак не ожидал, что однажды молодой господин будет подавлен еще более крупной шишкой.

"Ты это заслужил! ХАХАХАХАХАХА"

Кто-то впереди протянул световую палочку и браслет. Цзянь Синсуй, естественно, взял их и для Шэнь Синчэня. Когда сотрудник пришел заполнять анкету, Цзянь Синсуй также помог сообщить информацию об общежитии и дежурном, что было очень предусмотрительно.

Шэнь Синчэнь уже чувствовал, что взгляд старшего брата, падающий на него, становится все более суровым и палящим, как огонь. Ему становилось очень трудно дышать.

Шэнь Синчэнь повернулся, чтобы посмотреть на своего брата и сказал:

- Брат, это мой хороший друг, Цзянь Синсуй.

Шэнь Минланг посмотрел на Цзянь Синсуя.

Цзянь Синсуй тоже очень боялся брата Синчэня. Когда он засомневался, как вежливо поздороваться, Шэнь Минланг взял инициативу в свои руки:

- Здравствуй, я Шэнь Мингланг.

Цзянь Синсуй быстро ответил:

- Я Цзянь Синсуй.

- Для меня честь познакомиться с тобой.

Шэнь Мингланг сказал глубоким голосом:

- Мой брат доставил тебе неприятности, извини.

Цзянь Синсуй не ожидал, что брат молодого господина будет так вежлив.

Шэнь Синчэнь ошеломленно сидел и слушал. Он недовольно произнес:

- Брат, какие неприятности? Синсуй - считай, мой младший брат, и я всегда его прикрывал, ясно?

Зная, что его младший брат любит хитрить, Шэнь Минланг продолжал говорить Цзянь Синсюю:

- Если он обижает тебя, ты не должен это терпеть, относись к нему как к обычному соседу по комнате. Если у тебя возникнут проблемы, ты можешь обратиться ко мне или сказать своим наставникам, вот моя визитка.

Цзянь Синсуй взял позолоченную визитку. Как и ожидалось от президента крупной компании, даже простая визитка обладала тиранической аурой.

Цзянь Синсуй посмотрел на раздраженный вид своего друга. В душе он испытывал лишь мелкую зависть. Шэнь Минланг был строг с младшим братом и, казалось, недолюбливал его, но всё же, он отложил дела компании и поспешил к брату, что показывало, что он был хорошим и ответственным старшим братом.

Когда-то у него тоже был брат.

Однако он от брата получал лишь безразличие и отвращение. Но он подумал, что это может быть потому, что они не были биологическими братьями.

- Хорошо, все пришли! - крикнул ведущий, наставник Ли: - А теперь давайте все поиграем в интерактивную игру!

<http://bllate.org/book/12628/1120265>